

Заслуженный... первокурсник

Константин Иванов - ведущий солист балета Большого театра, заслуженный артист России, народный артист Республики Марий Эл. Является советником по культуре президента родной республики, а еще возглавляет Национальный Театр оперы и балета в Йошкар-Оле. Но встретились мы с ним в аудитории балетмейстерского факультета РАТИ. Константин только что сдавал экзамен...

- Константин, сегодня вы сдали экзамен по специальности за первый курс. Волнуетесь, какую отметку поставят?

- Я 11 лет работаю на сцене Большого театра, поэтому не могу сказать, что чувствую себя первокурсником, и очень волнуясь. Мне порой этого волнения не хватает и на сцене. Учиться еще четыре года, но я надеюсь закончить академию экстерном.

- А что привело вас в стены прославленного вуза?

- Мне нужно второе высшее образование, первое получил в Московской академии хореографии как педагог. Учился там и на балетмейстерском, но ушел - было не очень интересно. Уже достаточно давно работаю как балетмейстер в своем театре в Йошкар-Оле, ставлю много спектаклей. Почувствовал, что порой не хватает знаний, опыта. Судьба свела меня с Георгием Дмитриевичем Алексидзе. Мы познакомились в Казани летом прошлого года на экзаменах в хореографическом училище, и он мне предложил поступать к нему в РАТИ. Он впервые здесь набирал курс. Алексидзе - это целая эпоха, один из лучших балетмейстеров России, носитель классического наследия. Тогда же я предложил ему поставить балет на музыку Дворжака «Серенада». Он согласился, и сейчас этот спектакль идет у нас в Йошкар-Оле - украшение нашей сцены. Элитный, элегантный, очень популярен у зрителей.

Нисколько не жалею, что пришел сюда учиться. Здесь потрясающие педагоги, чего мне не хватало в академии хореографии. Сами стены помогают, добрая творческая атмосфера. Здесь не ощущаешь себя школьником - сотворцом.

На занятиях Георгий Дмитриевич дает свободу, мы с ним вместе ищем какие-то новые подходы. Менее интересно было делать этюды. Опыт постановок спектаклей

дает возможность этот этап пройти ускоренными темпами.

Надо учиться, пока ты способен выходить на сцену. Каждый раз все заново, поэтому готовишься серьезно к каждой следующей работе: читаешь литературу, смотришь удачные и ошибки предшественников, «вытаскиваешь» какое-то новое «зерно», которое кто-то до тебя не заметил, пытаешься перевести его в новую хореографическую форму. Это безумно интересно. Пока у нас есть такие великие мастера, как Георгий Алексидзе, Владимир Васильев, Борис Эйфман, надо взять от них все самое лучшее.

- Простите за дилетантский вопрос, но как все-таки балетмейстер придумывает свой «язык» для нового спектакля? Это набор классических движений, только в разном порядке?

- Использовать движения, которые веками нарабатаны в балетном искусстве, - это традиционный путь. Кто-то так и работает. Но сегодня, мне кажется, нужно идти вопреки тем классическим комбинациям, движениям. Это и есть современный балет. Вот если поставишь классический балет, то к этому надо подходить очень деликатно, реставрация должна быть бережной. Новое же подразумевает новую хореографическую лексику.

- А как рождается эта новая лексика? В голове балетмейстера или он идет от пластики конкретного человека?

- Все идет от музыки. Мы танцуем музыку, ноты мы воплощаем на сцене в движениях артистов. Но все равно новое движение основано на старом. Велосипед изобретать не стоит. До нас так много всего сделано, причем особенно это касается мужского танца в середине XX века. Ермолаев, Тарасов, Л. Лав-



ровский, Васильев, Лопухов подавали нам мужской танец. Именно с этими именами связан настоящий прорыв в искусстве балета. Ведь раньше у партнера была в основном одна функция - поддерживать балерину. В классических спектаклях я пытаюсь выделить как раз вот эту «мужскую» линию. В своем «Лебедином озере» главной я сделал историю принца, юноши, которому на пути встречается девушка-лебедь. Как режиссер в драме может акцентами, эмоциями, даже светом - повернуть сюжет, так и в балете. Появляются выразительные монологи, например.

- А вы и балетмейстер, и танцовщик одновременно! То есть ставите на себя!

- Да. И когда я кому-то передаю свою роль, всегда хочется, чтобы танцовщик пытался сделать то же. Очень ревностно к этому отношусь.

- Константин, но ведь далеко не все танцовщики идут в балетмейстеры. В вашем случае как это произошло?

- Я ставил танцы с детства. Это был, конечно, детский сад. Одноклассников собирал и ставил спектакли. Потом и для себя ставил номера. Это было у меня всегда.

- Выход на пенсию, который всегда очень страшен для артиста, для вас не станет проблемой?

- Ну, я уже художественный руководитель театра. А еще у меня есть свое хореографическое училище, которое я открыл в Йошкар-Оле четыре года назад. Учю и буду учить детей. Когда понял, что меня эта деятельность все больше и больше затягивает, отнимая массу вре-

мени, заключил контракт с Большим театром и оговариваю репертуар в зависимости от своей занятости на родине. Откровенно говоря, я не вижу себя в спектаклях, которые ставят в Большом, - ни в «Пиковой даме», ни в «Соборе Парижской Богоматери». Я все-таки классический танцовщик.

- Я как же вы работали с таким балетмейстером, как Борис Эйфман! Партия Павла в его балете «Русский Гамлет» - стала событием...

- Это было четыре года назад, и для меня как солиста это был процесс роста. И потом, Эйфман все-таки работает в русле нашей балетной традиции, хотя лексика абсолютно авангардная. Работать с ним было безумно интересно, и если еще когда-нибудь посчастливится с ним что-то сделать, буду работать с удовольствием.

- Очень обидно, что этот великолепный спектакль не идет в Большом театре. Просто вредительство какое-то...

- Мне и всем артистам просто плюнули в душу. Какая это была работа! На износ. По 12 часов, не отвлекаясь ни на что. Полгода изнурили себя, чтобы соответствовать балетмейстерским замыслам Бориса Эйфмана. Не говорю уже о деньгах, затраченных на эту роскошную постановку. Да и спектакль ведь получился замечательный. Как его публика принимала! Наверное, интереснее ставить балеты Ролана Пети, которые снимают уже во всех театрах - устарело. Мне не нравятся эти спектакли. Было время, когда модно было выводить кордебалет на главную роль. Все балетмейстеры этим занимались. У Юрия Григорovichа это тоже есть. Но у него нет такого перекоса: и кордебалет, и солистам он придумывает блестящие партии. И потому его спектакли всегда грандиозны. Мне обидно, что Большой театр, приглашая зарубежных постановщиков, как бы подчеркивает, что своих нет. А ведь это не так.

- Константин, желаю вам, чтобы Георгий Дмитриевич в скором времени сказал то же самое и о вас.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: Константин Иванов в партии Павла в балете «Русский Гамлет».